

На краю обрыва, на вершине столба, свет в глазах Фан Хуэй угасал с пугающей быстротой. "Маленький... Тварь, ты не посмеешь гордиться собой... Как долго я... Я буду ждать тебя в аду..." С глухим хлопком, тело Фан Хуэй взорвалось клубящимся кровавым туманом, который тут же унесло ветром. Цзян Хао отряхнул руки, словно ничего не произошло. "Ты еще и на смертном одре так высокомерна. Я обещал тебе мучительную смерть, значит, ты должна сдержать слово. Я свое сдержу." Повернувшись и увидев рядом с ним Цинь Мэнсюань с непростым выражением лица, он нежно взял ее руку, глаза его полны заботы. Цинь Мэнсюань улыбнулась и крепче сжала его ладонь. "Я в порядке, просто немного расстроена. Как же так, Цинсиньский храм стал лидером региона, известным местом для практики, а она все равно пошла на это?" "Увы, человеческие желания безграничны, и люди всегда хотят быть по ту сторону забора. Если ты жаждешь того, что тебе не принадлежит, то неизбежно сбиваешься с пути." "А ты? Как правитель страны, твое слово – закон. Не поддашься ли ты неверным мыслям однажды?" Цзян Хао посмотрел с вызовом. "Разве я так легко поддаюсь желаниям? Конечно, никто этого не гарантирует, поэтому мне нужна ты рядом все время. Напоминай мне и следи за мной время от времени. Подумай хорошенько, если однажды ты захочешь уйти, я немедленно обращусь к злу и буду творить всякие мерзости. Гарантирую, что буду в десять тысяч раз жесточе, чем старая монахиня Фан Хуэй." Цинь Мэнсюань кокетливо сказала и крепко сжала его ладонь, но улыбка на ее лице стала еще шире. Они разговаривали и шептались друг другу, и время летело незаметно. Вскоре прошел более часа, и отдельный допрос людей из Сюмин завершился. Цзян Хао взял толстую пачку признаний и внимательно просмотрел их. Конкуренция – лучший стимул. После того, как Сюмин Уцин и Сун Делу рассорились, оба боялись, что другой покажет себя более ценным, поэтому они практически выворачивали душу наизнанку, чтобы вывалить все, о чем могли вспомнить, и о чем нет. Глядя, как Сюмин Уцин признается, что в девять лет тайком наблюдал, как его тетя купается, в одиннадцать лет вкусил запретный плод с няней, в тринадцать лет ходил с братьями на неофициальную конференцию, в семнадцать лет угрожал жене своего подчиненного... "Мой сын такой озорной мальчишка, хотела бы я его заменить... Брр, такой грязный и подлый человек заслуживает презрения всего мира." Цинь Мэнсюань нахмурилась и, наклонившись, мельком взглянула на признание. Ее впечатление о людях Сюмина снова значительно ухудшилось. Цзян Хао пропустил эту сплетню и быстро просмотрел основную информацию. Его понимание династии Сюмин постепенно прояснялось. Это тираническая и властная династия с обширной территорией, охватывающей весь регион Хайси и регион Минша. Страна была основана на военных заслугах, имела более 10 миллионов вооруженных солдат, храбрых воинов как облака, мастеров как дождь, и отличалась крайней агрессивностью. Несколько окружающих миров трепетали перед династией Сюмин и могли только объединиться, чтобы защититься. Божественный Король – восьмой сын нынешнего Сюмин Ухуана. Если говорить о Сюмин Уцине, то он внук императора. Неудивительно, что он всегда подчеркивает свое благородное происхождение. Его мать – сестра главы горы Минду, крупного секты по совершенствованию. Регион Тяньцзяо удален и беден ресурсами, поэтому не привлекает внимания крупных сил, но высоко ценится горой Минду и тайно контролирует местную силу. Храм Цинсинь, рассматривая это место как инкубатор для кровных червей. Что еще хуже, Храм Цинсинь не только разжигал войны между странами и выращивал кровных червей на крови, но и тайно собирал всевозможных красавиц и отправлял их в Сюмин для удовольствий местной знати. Они творили всяческие мерзости и были чрезвычайно жестокими. Прочитав информацию, Цзян Хао пожалел, что позволил Фан Хуэй умереть слишком быстро, что было только на руку этой старой ведьме. Он был в таком настроении, и Цинь Мэнсюань, которая чуть не стала жертвой, была еще больше возмущена. Она взяла признание и передала его своим младшим ученикам, чтобы они прочитали поочередно, а потом отправилась на заднюю гору с убийственным намерением. Конечно, этот истинный ученик собирался основательно убраться в доме. Изначально он все еще беспокоился о дружбе своих младших товарищей, поэтому не убил сообщников Фан Хуэй, но сейчас они жалеют, что их мечи недостаточно остры. Цзян Хао

не слишком вмешивался в дела Храма Цинсинь и был уверен, что Цинь Мэнсюань все уладит. Он приказал солдатам снова привести Сюмин Уцина и Сун Делу, посмотрел на них и покачал головой. "Какая жалость! Я хотел подчинить вас и отправить обратно в династию Сюмин в качестве тайных агентов. Но прочитав ваши признания, я узнал все о вас. Невероятно, что в мире есть такие злые люди. Трудно поверить в это честному и доброму человеку, как я. Ваше присутствие в Великой Ся - это оскорбление. Так что я лучше отправлю вас домой как можно скорее." А-а! Двое мужчин, которые все еще смотрели друг на друга, одновременно побледнели, а души у них улетели в пятки, "Нет, не убивайте меня. У меня выдающееся положение и сильное покровительство. Я могу стать предателем и украсть ресурсы королевской семьи Сюмин, чтобы поддержать Да Ся. Вы не можете меня убивать." "Я, я - культиватор в середине стадии Божественного Дворца. Я готов стать рабом и слугой. Я готов быть острым мечом в руке Вашего Величества. Я буду убивать кого угодно, кого вы мне скажете. Если вы меня оставите, то у вас появится верный пес. Ваше Величество, смилуйтесь." Сюмин Уцин и Сун Делу плакали и падали ниц, сожалея о содеянном до такой степени, что хотели биться головой о стену. Они не ожидали, что сами себе выкопают яму и вот-вот захоронятся в ней. К сожалению, Цзян Хао не растрогался. С тех пор, как они увидели, как эти двое со зверской жестокостью издеваются над и убивают посланных из региона Тяньцзяо рабынь, их судьба была решена. Теперь Цзян Хао считал себя хозяином региона Тяньцзяо. Эти сволочи посмели издеваться над его народом! Даже если они умрут, они не смогут искупить свою вину. Махнув рукой, он приказал белым лошадям привезти этих двоих на край обрыва, как бездомных собак. Двое мужчин кричали, умоляли о пощаде, ругались, и в итоге их крик превратился в хрип, а голвы упали на землю, а души улетели. Вскоре в ушах Цзян Хао раздался четкий сигнал. Святое место практики, Храм Цинсинь, был полностью завоєван. Это достижение сравнимо с уничтожением династии. Награда системы никогда не скупится, и в этот раз это не исключение. □ Дин, поздравляем хозяина с получением карты вызова китайских героев Х2 □ Дин, поздравляем хозяина с получением Скрижали бессмертных мечей Цинмин Фуяо Цзюэ □ Дин, поздравляем хозяина с получением великой божественной силы Тяньган, перемещая звезды и меняя созвездия □ Дин, поздравляем хозяина с получением сокровища Небеса и Земля Сюаньхуан Цзыцзинь Корона □ Небеса и Земля Сюаньхуан Цзыцзинь Корона: сокровище заслуги и добродетели, когда надевают на голову, все вещи становятся неуязвимыми, а человек непобедимым. Хорошее сокровище, еще один фрагмент комплекта Императора. Хотя эта непобедимость имеет свои ограничения, после того, как Цзян Хао надел корону, его защита стала невероятно большой. С императорской одеждой Тайсюань Цзиньцзюе Императорского Дракона на теле, даже если на него нападет сильный человек, который на два-три уровня выше его, без сокровища того же уровня, даже если он будет сражаться до изнеможения, он не сможет причинить ему никакого вреда. Если он выйдет сражаться с мастерами того же уровня... ну, говорить, что он издевается, слишком много, это скорее похоже на избивание ребенка. □ Ду Чжуань Сянь И: Это способность перемещать звезды, которая может скрывать и подделывать тайны Небес. Говорят, что небо убийственно, а звезды передвигаются. Это искусство жизни и смерти. □ Еще одна великая сверхъестественная сила Тяньган была легко усвоена им, и его боевая мощь снова возросла.